

Россия и Япония: научно-техническое сотрудничество в области рыбного хозяйства

DOI

Канд. экон. наук
А.А. Курмазов – советник –
Тихоокеанский филиал
«ВНИРО» («ТИНРО»)

@ kurmazov55@mail.ru

Ключевые слова:

Россия, Япония, Тихий океан, рыболовство, научно-техническое сотрудничество, соглашения, биоресурсы, исследования

Keywords:

Russia, Japan, Pacific Ocean, fisheries, scientific and technical cooperation, agreements, bioresources, research

RUSSIA AND JAPAN: SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION IN THE FIELD OF FISHERIES

Candidate of Economic Sciences **A.A. Kurmazov** – Adviser, Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography, Pacific branch of «VNIRO» («TINRO»)

Russia and Japan are the closest neighbors in the northwestern Pacific. They have common maritime borders and common marine resources. Limited contacts of scientists of the two countries in the field of fisheries began more than 100 years ago since the time of the Portsmouth Peace of 1907. Currently, Russian-Japanese scientific and technical cooperation in the field of fisheries is carried out under two intergovernmental agreements. Also, scientists from the two countries collaborate in a number of international fisheries organizations. Now the issues of preserving and studying the oceans are elevated to the rank of high state policy of Russia and Japan. This may be an additional impulse for cooperation between Russia and Japan in the field of fisheries.

Морское рыболовство – один из важнейших секторов экономики дальневосточных регионов России. При осуществлении рыбопромысловой деятельности в Тихом океане Россия взаимодействует с другими прибрежными государствами региона. Научно-техническое сотрудничество в области изучения, освоения и рационального использования морских биологических ресурсов в Тихом океане – часть такого взаимодействия

Исходя из общности морских границ, водных биоресурсов,

образующих запас в водах обеих стран, учитывая длительную историю отношений, Япония является важнейшим партнером России в северной части Тихого океана в области рыболовства и рыбного хозяйства. И это сотрудничество происходит, несмотря на политические противоречия.

Цель настоящей работы – проследить зарождение научно-технических связей двух стран в области рыболовства и рыбного хозяйства, показать правовую основу отношений в данной

сфере и проанализировать условия, которые оказали заметное влияние на характер развития научно-технического сотрудничества России и Японии за последние полвека.

ИСТОКИ НАУЧНЫХ ОБМЕНОВ РОССИИ И ЯПОНИИ

Известные исследователи Дальнего Востока России и организаторы дальневосточной рыбохозяйственной науки К.М. Дерюгин и В.К. Солдатов в начале 20 века обоснованно предполагали, что развитие рыбных промыслов и исследований ресурсов рыболовства на Дальнем Востоке России будет иметь международный характер.

По мнению В.К. Солдатова [8], всесторонние знания о промысловых рыбах нужны были «не только для рациональной постановки промыслов, но и для установления верных отношений с иностранными рыбаками, ведущими лов в наших водах». Ученый прекрасно понимал роль науки в обеспечении национальных интересов и неизбежность международных контактов в водах, где соседствуют несколько государств.

Теме изучения природного потенциала дальневосточной России, с учетом соседства с азиатским окружением, уделял внимание академик В.И. Вернадский [2].

Изначально под международным значением рыбохозяйственной науки на Дальнем Востоке подразумевалось изучение собственного природного потенциала, на который могли претендовать и претендовали иностранцы, а также положение дел в сходных хозяйственных и научно-исследовательских сферах у соседей по тихоокеанскому региону и в первую очередь – в Азии.

Япония – ближайший сосед дальневосточной России. Эта страна уже обладала развитым морским рыболовством в момент создания Тихоокеанской научно-промысловой станции (ТОНС). Однако примеров научно-технических контактов с Японией практически не было. Рыболовные конвенции с Японией 1907 и 1928 годов научные обмены не предусматривали [6; 7]. Но японцы имели на Дальнем Востоке очень развитые, хорошо организованные и технически оснащенные промыслы. Было что перенять, поэтому стихийные обмены в области техники рыболовства возникали постоянно [1; 4]. Результаты японских исследований рыболовных ресурсов дальневосточных морей в 1920-е годы принимали во внимание специалисты ТОНС, например, по треске западной Камчатки со ссылкой на японского профессора Марукава. Специалисты уже не ТОНС, а ТИРХ (Тихоокеанский институт рыбного хозяйства) составляли прогнозы вылова лососей, как для советского, так и для японского промысловых секторов. Многочисленные рыболовные участки японцев существовали на Камчатке до 1940-х годов. Учитывался опыт

России и Японии – ближайшие соседи в северо-западной части Тихого океана. Они имеют общие морские границы и общие морские ресурсы. Ограниченные контакты ученых двух стран в области рыболовства начались более 100 лет назад со времен Портсмутского мира 1907 года. В настоящее время российско-японское научно-техническое сотрудничество в области рыбного хозяйства осуществляется в рамках двух межправительственных соглашений. Также ученые двух стран сотрудничают в рамках ряда международных организаций по рыболовству. Сейчас вопросы сохранения и изучения Мирового океана возведены в ранг высокой государственной политики России и Японии. Это может стать дополнительным импульсом сотрудничества двух стран в области рыбного хозяйства.

японской рыбной промышленности: когда, где и что ловить [3]. Это можно назвать пассивной формой научных обменов. Такая форма имеет продолжение и в настоящее время.

Японское влияние на Дальнем Востоке было сильным и иногда отрицательным для отечественных рыбохозяйственных исследований. В 1930-е годы неоднократно прекращались морские исследования ТИРХ, в связи с постоянными вооруженными конфликтами с Японией и реальной опасностью подвергнуться агрессивным действиям со стороны японского военно-морского флота [3]. Военно-политическая обстановка в Тихоокеанском регионе и внутренняя ситуация в России (репрессии 1930-х годов, борьба с пособниками иностранным шпионам и пр.) не способствовали налаживанию творческих контактов с зарубежной наукой. Такое положение сохранялось до 1956 г., когда были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Японией после завершения Второй мировой войны и войны на Тихом океане. Одновременно вступила в действие Конвенция по рыболовству 1956 года¹.

ПРАВОВАЯ БАЗА РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

О взаимной заинтересованности в постоянном взаимодействии в области рыболовства и рыбного хозяйства говорит изрядное количество соглашений России с Японией на двусторонней основе (табл. 1), а также тесные контакты в рамках нескольких международных рыболовных организациях (табл. 2). При этом из шести российско-японских соглашений – 5 межправительственных и одного межведомственного² – пять соглашений непосредственно связаны с ведением рыбопромысловых операций и лишь одно (Соглашение 2012 года) заключено с целью предотвращения незаконной торговли морскими живыми ресурсами.

¹ Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Подписана 14 мая 1956 года. Вступила в силу 12 декабря 1956 года.

² Соглашение между Министерством рыбного хозяйства СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле морской капусты японскими рыбаками от 25 августа 1981 г.

Сотрудничество ученых двух стран осуществляется в рамках двух «рыболовных» документов – Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран от 07 декабря 1984 года и Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 12 мая 1985 года.

Соглашение 1984 года предусматривает ежегодное определение для рыболовных судов другой Стороны квот вылова в своих водах с учетом состояния запасов (Статья 2), также сотрудничество Сторон в сохранении и оптимальном использовании живых ресурсов, которые встречаются в зонах обеих стран (Статья 5). Данные положения заложили юридическую основу для сотрудничества ученых СССР/России и Японии в целях определения состояния запасов водных биоресурсов, являющихся объектами промысла рыбаков двух стран, а также в целях выработки мер сохранения и оптимального использования этих ресурсов. Виды гидробионтов, которые встречаются в зонах обеих стран, включают сайру, дальневосточную сардину (иваси), скумбрию, тихоокеанский кальмар, минтай, курило-хоккайдскую сельдь. В 2019 г. в этот перечень были включены кальмар Бартрама и лемонема.

Еще большие возможности для научно-технического сотрудничества дает Соглашение 1985 года. По мнению автора, наиболее содержательными с этой точки зрения являются положения Статьи III (2) и Статьи V. Так, Статья III (2) определяет, что «Договаривающиеся Стороны сотрудничают в совершенствовании техники и методов рыбного промысла, разведения и выращивания, а также способов и методов обработки, хранения и транспортировки живых ресурсов в морских и пресных водах, когда это представляет для них взаимный интерес». При этом Статья V предусматривает сотрудничество Сторон в международных организациях, членами которых являются обе Стороны.

Изначально Соглашение 1985 года готовилось для защиты запасов лососей российского происхождения от нерегулируемого и неконтролируемого промысла иностранными судами в откры-

тых водах северо-западной части Тихого океана за пределами 200-мильных зон, а также во время миграций через рыболовную зону Японии. В то же время были предусмотрены более широкие возможности для научных обменов.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ 1984 ГОДА И СОГЛАШЕНИЯ 1985 ГОДА

Данное сотрудничество имеет ярко выраженный прикладной характер, поскольку напрямую связано с промыслом водных биоресурсов и зависит от потребностей такого промысла. Цель сотрудничества большей частью заключается в том, чтобы выработать общую точку зрения о состоянии запасов видов рыб, которые встречаются в зонах обеих стран, и чтобы использовать это общее понимание при выделении квот рыбакам России и Японии в 200-мильных зонах друг друга на предстоящий промысловый сезон. Представители научных организаций обеих стран ежегодно собираются для проведения совещания с целью обсуждения результатов совместных и проведенных по национальным программам исследований лососей, сайры, сардины, скумбрии и других видов рыб и кальмаров, состоянию их запасов и рациональному использованию. Итогом таких совещаний является «Протокол совещания российских и японских специалистов и учёных по исследованию лососей, сайры, скумбрии, сардины и других видов рыб, кальмара, состоянию их запасов и рациональному использованию». В 2019 г. состоялось 33-е подобное совещание, которое проводится каждый год поочередно в России и Японии. В 2020 году 34-е совещание состоялось в виртуальном режиме из-за мировой пандемии.

При реализации упомянутых Соглашений 1984 года и 1985 года возникают трудности различного плана, связанные с факторами природного характера или изменениями экономической среды и т.п. Тем не менее, как показывает практика, оба соглашения продолжают действовать в течение более чем 30-летнего периода. Понятно, что реальность политическая и экономическая меняет-

Таблица 1. Перечень действующих российско-японских двусторонних соглашений по рыболовству и рыбному хозяйству / **Table 1.** List of existing Russian-Japanese bilateral agreements on fisheries and fish industry

	Название соглашений	Дата заключения
1	Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии «О ведении рыбопромысловых операций»	7 июня 1975 года
2	Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран	7 декабря 1984 года
3	Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства	12 мая 1985 года
4	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских ресурсов	21 февраля 1998 года
5	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами	8 сентября 2012 года
6	Соглашение между Министерством рыбного хозяйства СССР и Хоккайдской ассоциацией рыбопромышленников о промысле морской капусты японскими рыбаками	25 августа 1981 года

Таблица 2. Перечень международных организаций по рыболовству и рыбному хозяйству в северной части Тихого океана, в которых участвуют Россия и Япония / **Table 2.** List of international organizations for fisheries and fish industry management in the North Pacific, in which Russia and Japan participate

	Название международной конвенции и организации, созданной на ее основе	Страны участницы	Дата заключения
1	Международная конвенция о регулировании китобойного промысла (МКК)	88 стран, Япония вышла из МКК в 2019 году, оставшись наблюдателем	10 ноября 1948 года
2	Конвенция «Об Организации по морским наукам северной части Тихого океана (ПИКЕС)»	Россия, Канада, США, Япония, КНР, Республика Корея).	01 марта 1991 года
3	Конвенция о сохранении запасов анадромных рыб в северной части Тихого океана (НПАФК)	Россия, США, Канада, Япония, Республика Корея	11 февраля 1992 года
4	Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря (Ежегодная конференция).	Россия, США, Япония, Китай, Республика Корея, Польша	16 июня 1994 года
5	Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (НПФК)	Россия, Канада, Япония, Республика Корея, Китай, США, Вануату	19 июля 2015 года*

*Дата вступления в силу

ся, природные, климатические, технические условия также изменчивы. В результате изменяются условия реализации данных соглашений, а международное научно-техническое сотрудничество (МНТС), осуществляемое в их рамках, постепенно наполняется новым содержанием.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЯ 1984 ГОДА

В 1980-е годы стало понятно, что минтай – это запас стратегического значения для стран Северной Америки и Северо-Восточной Азии, особенно для СССР. Наступила «эпоха минтая» [9]. Сырья было много. Его нужно было рационально и эффективно использовать. Обратились к японскому опыту производства сурими, идеальным сырьем для которого стал минтай.

Технология была заимствована из японской средневековой традиции приготовления формованных пищевых продуктов – тикуча и камабоко – из перетертого и промытого фарша различных видов рыб. Во второй половине 20 века эта традиция была использована для индустриальных методов производства фарша из минтая – сурими. В настоящее время для этой цели используются многие другие виды рыб, как северных районов Тихого океана, так и южных. В северной части Тихого океана это ставрида, сардина иваси, хек, терпуг, в южной – нитеперы и другие виды рыб с белым мясом.

Массовое производство сурими в мировом масштабе можно отнести к одной из прорывных технологий, которые изменили технику обработки рыбы и насытили рынки потребления многих стран принципиально новыми видами продукции на основе сурими, наиболее известным из которых являются крабовые палочки.

Японская технология производства сурими из минтая и формованной продукции из него на несколько лет стала отдельной темой в российско-японских Планах НТС на основании межправительственного российско-японского соглашения

о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран 1984 года (см. табл.1). Специалисты «ТИНРО» изучали японские технологии и практический опыт их применения при содействии таких гигантов пищевой индустрии Японии, как «Тайё Гёгё» и «Ниппон Суйсан». Эти корпорации, до введения 200-мильных зон, обладали мощным рыбопромысловым флотом, который работал не только на всех широтах Тихого океана, но и во многих других районах Мирового океана. Этот флот включал и плавбазы, которые производили сурими высшей категории в море из свежей не мороженой рыбы.

Вероятно, освоение данной технологии стало одним из самых успешных примеров эффективного МНТС «ТИНРО» (в то время). Российские предприятия по производству сурими и продукции из него давно снабжают население России этой, ставшей весьма популярной, продукцией. Особым спросом у нас в стране и многих других странах мира стали крабовые палочки. На протяжении ряда лет сурими российского производства поступал на внешний рынок, включая японский. Сейчас сурими собственного производства для обслуживания внутренних нужд не хватает. Тем не менее, задача по освоению технологии производства сурими была выполнена, и данная тематика сотрудничества потеряла актуальность.

Некоторые темы утратили актуальность или стали невозможными в связи с принятием 17 декабря 1998 года Федерального закона N 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации». Например, такие как совместные исследования перспективных орудий и техник лова. В частности, проводилась отработка технологий лова донными травами в труднодоступных районах (на подводных поднятиях, задевших грунтах и т.п.), определение потерь объектов лова в процессе промысла. Благодаря совместным работам с японскими НИИ, лаборатория промышленного рыболовства ««ТИНРО»» впервые в своей истории провела комплекс ис-

следований с помощью подводного видео-аппарата, с целью изучения поведения рыб в траловых орудиях лова в процессе промысла. Совместные работы позволили получить целый ряд ценных научных результатов, нашедших отражение в многочисленных публикациях в России и за рубежом [11].

Для лаборатории промышленного рыболовства «ТИНРО» это была целая эпоха насыщенной, содержательной, творческой работы, которая осуществлялась в рамках российско-японских Планов НТС на основании межправительственного российско-японского соглашения о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран, 1984 года. Исследования проводились на японском судне в районе северных Курил. Японские техники лова позволяли осваивать ресурсы ценных пищевых рыб в районах прежде недоступных для отечественного флота.

До принятия упомянутого Федерального закона в течение 1990-х годов существовало немало и других совместных российско-японских научно-исследовательских программ, связанных, как с реализацией Соглашения 1984 года, так и Соглашения 1985 года (см. табл. 1). Специалисты «ТИНРО», находясь на японских промысловых судах, собирали научную информацию по лососям в период их анадромных миграций, по донному комплексу рыб Берингова моря, командорскому кальмару, кальмару Бартрама в Южно-Курильском районе.

В 1990-е годы недостаток финансирования на проведение морских экспедиционных исследований был суровым испытанием на прочность дальневосточной (и не только) рыбохозяйственной науки. В условиях недостатка финансирования на проведение морских сырьевых исследований судами Базы исследовательского флота «ТИНРО» использование иностранных промысловых судов часто оставалось единственной возможностью сбора первичной информации по состоянию запасов указанных видов (табл. 3) [5].

На смену упомянутым совместным российско-японским работам постепенно пришли углубленные совместные исследования таких важных видов пелагических рыб, как сайра и скумбрия, в том числе – в открытых водах северо-западной части Тихого океана. Это отчасти диктуется целями новой международной организации НПФК.

Сотрудничество дополняется совместными исследованиями новых видов гидробионтов, которые могут стать перспективными объектами промысла для России или уже ими становятся, например, анчоус или тихоокеанский кальмар. Лемонема, промысел которой в зоне Японии являлся в последнюю четверть века «палочкой-выручалочкой» для российских рыбаков в межсезонье в своих водах (например, на промысле минтая), в последние годы для дальневосточных компаний утрачивает свое значение. Причина заключается в снижении численности этого объекта в водах Японии и сокращении вылова российскими рыбаками. Но вряд ли стоит снимать с повестки дня промысел этой рыбы в японских водах. Ситуацию

с запасами следует мониторить, дожидаясь возобновления эффективного промысла, и поддерживать обмен информацией с японскими коллегами по данному вопросу.

То, что вопрос по лемонеме снимать со счетов пока еще рано, подтвердили результаты 33-го Совещания российских и японских специалистов и ученых по рыболовным запасам, которое состоялось 28 октября-1 ноября 2019 г. во Владивостоке в «ТИНРО». Данный промысловый вид за много лет обмена информацией по нему был впервые включен в итоговые документы совещания. Лемонема является объектом промысла российских рыбаков. В Японии спросом не пользуется, а промысел имеет совсем незначительные масштабы. В российско-японских отношениях лемонема, помимо промыслового значения, для российских судов играет роль «разменной монеты» при формировании квот на взаимной основе, которые должны быть одинаковыми по общему объему при разной видовой начинке. «Взаимность» является ключевым словом и основным содержанием упоминавшегося двустороннего межправительственного соглашения 1984 года. Некоторые виды рыб при этом становятся «квотой на бумаге», когда заведомо известно, что в полной мере они освоены рыбаками быть не могут.

Разная видовая начинка взаимных квот предполагает разницу в стоимости окончательного вылова. Эта проблема возникла практически в первые годы реализации Соглашения 1984 года. Стоимость улова японских рыбаков в водах СССР, а затем в водах России, была значительно выше стоимости улова российских рыбаков в водах Японии. Требовалось выровнять ситуацию до уровня «взаимности».

В результате возникла формула так называемого «научно-технического содействия», когда разницу в стоимости взаимных квот Япония погашала поставками научного оборудования российским научно-исследовательским организациям рыбохозяйственного профиля Дальнего Востока России. Благодаря этой формуле, Ассоциация НТО «ТИНРО» в период с 1994 г. по 2000 г. получила 4 научно-исследовательских судна, которые находятся в эксплуатации до настоящего времени и прослужат еще столько же. Еще одно, пятое научное судно – НИС-5 «Профессор Коновалов», контракт, на строительство которого между японской компанией «Идзуми Бозэки» и Хабаровским СРЗ был подписан в 2000 году, осталось недостроенным по причинам с наукой не связанным.

В 2020 г. закончилась «эпоха научно-технического содействия», которым после 1994 г. с разной степенью эффективности пользовались научно-технические организации Дальнего Востока России. Данное обстоятельство никак не зависит от российской науки. За годы существования «научно-технического содействия» истинное его значение поистерлось в головах пользователей, оставшись только у немногочисленных и редящих рядов изобретателей этой формулы.

Таблица 3. Количество рейсов иностранных НИС, осуществлявших ресурсные исследования в 200-мильной зоне России в 1991-2000 годах на основании межправительственных Соглашений и по научным программам «ТИНРО» /

Table 3. The number of flights of foreign research vessels that carried out resource research in the 200-mile zone of Russia in 1991-2000 on the basis of intergovernmental Agreements and under the scientific programs of «TINRO»

Страна	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
США	10	-	4	-	-	1	-	-	-	-
Япония	10	21	32	17	13	18	17	15	16	14
Респ. Корея	-	2	5	-	-	-	-	-	-	-
КНДР	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-
Тайвань	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	20	26	45 (37)	17 (15)	13	19 (17)	17 (15)	15 (13)	16 (15)	14 (13)

Примечания: составлено на основании отчетов о международных мероприятиях НТС из архива отдела МНТС «ТИНРО». В число иностранных НИС включены промысловые суда зарубежных рыбопромышленных компаний, которые работали по научным программам «ТИНРО». Подобные исследования, с использованием иностранных промысловых судов, по своим научным программам также вели «ВНИРО», «СахНИРО», «КамчатНИРО», «МагаданНИРО», поэтому общее число рейсов иностранных судов было в несколько раз больше. В скобках дано количество судов, некоторые проводили по несколько рейсов в российской зоне в течение года.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЯ 1985 ГОДА

Уточним, что российско-японское сотрудничество по лососю несколько отличается от взаимодействия по другим видам рыб. Во-первых, объектом такого сотрудничества, с точки зрения промысла, являются лососи российского происхождения. Во-вторых, с точки зрения НТС речь идет об обменах результатами работ, выполняемых по национальным программам. Совместные исследования не выполняются. Исключение составляют поочередные ознакомительные поездки для наблюдения за условиями воспроизводства лососей в естественных и искусственных условиях в России и Японии.

В основе японского внимания к таким поездкам лежит практический интерес. Японские специалисты и ученые наблюдают условия естественного воспроизводства лососей, которые с большой степенью вероятности могут мигрировать через воды Японии и стать добычей японских рыбаков через несколько лет в соответствии с российско-японскими договоренностями.

В основе российского внимания к таким поездкам находится нечто другое. Это, в первую очередь, марикультура в ее чистом виде – например, садковое выращивание кижуча. Или техника закладки икры на лососевых рыбопроизводных заводах (ЛРЗ). Но техника садкового выращивания кижуча вряд ли может быть применена в условиях Дальнего Востока России по ландшафтным и климатическим соображениям. С другой стороны, за долгие годы сотрудничества с Японией на ЛРЗ побывали сотни советских и российских специалистов. Японские технологии и оборудование давно используются дальневосточными рыбопроизводными предприятиями с большей или меньшей степенью эффективности.

НТС «ТИНРО» с организациями Японии, во многом являясь чисто прикладным, находится в сильной зависимости от действенности и необходимости упомянутых соглашений. Оно должно и будет продолжаться, пока стороны заинтересо-

ваны в продолжении промысла на взаимной основе. Сотрудничество будет продолжаться пока лососи российского происхождения будут мигрировать через зону Японии и будут существовать японские рыбаки, заинтересованные в их промысле на компенсационной основе, участвуя в воспроизводстве лососей российского происхождения путем осуществления поставок необходимого оборудования.

Кроме того, существует промысел лососей российского происхождения японскими рыболовными судами в ИЭЗ России на платной основе. Но он сильно изменился после принятия поправок в Закон о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов 166-ФЗ (Закон от 29 июня 2015 г. № 208 «О внесении изменений в ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов»). Вместо нескольких десятков японских судов дрейферного лова с 2016 г. в промысле участвует только одно судно, которое ведет траловый лов в экспериментальном режиме. Данный лов не является предметом научно-технического сотрудничества России и Японии, в этой работе российские ученые не участвуют. Но такая возможность в будущем не исключается.

Закон № 208 привел к прекращению промысла лососей дрейферными сетями не только японскими, но и российскими судами.

Несмотря на болезненную реакцию Японии по поводу запрета дрейферного промысла лососей в водах России [12], сотрудничество ученых двух стран в целях сохранения тихоокеанских лососей и рационального использования их запасов продолжается. Интерес к этой сфере двусторонних отношений не иссяк ни со стороны российской науки, ни со стороны японской.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Из 5 международных организаций (см. табл. 2) Россия и Япония в двух из них не просто участвуют наравне с другими странами-участницами, но

взаимно выполняют конкретную работу, результаты которой им необходимы. К этим международным организациям относятся Международная китобойная комиссия (МКК) и Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (North Pacific Fisheries Commission – НПФК).

Международная китобойная комиссия (МКК)

Некоторое время после 1990-х годов «ТИНРО» в работе этой комиссии непосредственно не участвовал. Но в 2015 г. по предложению Японской Стороны были начаты совместные работы – визуальные исследования китообразных в Охотском море. Целесообразность данных работ, начиная с 2015 г., ежегодно подтверждается Протоколами Российско-Японской Комиссии по рыболовству в рамках Соглашения 1984 года.

Специалисты «ТИНРО» с 2016 г. стали участвовать в работе Научного комитета МКК с целью представления результатов российско-японских исследований китообразных в Охотском море.

Проведение совместных работ по китообразным позволяет получать уникальные результаты, представляющие большой научный интерес для мировой заинтересованной общественности.

Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (НПФК)

НПФК – международная организация, целью которой является обеспечение долгосрочного сохранения и устойчивого использования промысловых ресурсов конвенционного района (открытых вод северной части Тихого океана). НПФК за-

нимается вопросами исследования и рационального использования донных и пелагических видов (рыб и кальмаров), изучения и сохранения уязвимых морских экосистем, создания полноценного механизма контроля промысла в открытых водах северной части Тихого океана. Россия принимает ежегодное участие в заседаниях Комиссии наряду с другими странами, ратифицировавшими Конвенцию (Канадой, Японией, Республикой Корея, Китаем, США, Вануату) и наблюдателями от других стран.

Ограничение промысла некоторых конвенционных видов – сайры и скумбрии – судами третьих стран-участников Конвенции стало одной из приоритетных задач, стоящих перед Организацией. В ее решении большую роль могут сыграть ученые, в первую очередь, России и Японии, в водах которых образуется запас сайры и скумбрии. Такой статус налагает повышенную ответственность на Россию и Японию за сохранение этих видов, у наших двух стран накоплен значительный опыт в их изучении. А в водах стран и территорий, ведущих добычу этих рыб в конвенционном районе, сайра не обитает, а скумбрия относится к другой – не тихоокеанской популяции, и, соответственно, опыт исследований отсутствует. При этом Россия и Япония не только занимаются изучением данных рыб, но и активно сотрудничают в этой области на двусторонней основе. С момента создания НПФК, это сотрудничество продолжается и в рамках международной организации.

В 2018 и 2019 годах ситуация с промыслом сайры сильно изменилась. Впервые в истории японский флот в открытых водах (в конвенционном районе) добыл сайры больше, чем в своей 200-мильной зоне – соответственно 46,9 тыс. тонн и 43,7 тыс. тонн (в зоне России – 37,9 тыс. тонн) [10]. В предыдущие годы вылов сайры в зоне Японии составлял от 50% до 90% от общего вылова и более. Традиционный японский промысел сайры – это прибрежный промысел с доставкой рыбы на берег в свежем виде без заморозки.

Пока не вполне понятно, что происходит с сайрой. Выяснить это – важная задача, как для специалистов России и Японии, так и для Научного комитета НПФК. Совместные исследования тихоокеанской сайры с участием российских и японских ученых запланированы. Но пока их не удалось осуществить в задуманном виде из-за пандемии коронавируса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Послания политических лидеров парламентам, общественности и т.п. – практика в мире известная. Подобные обращения делают и лидеры России и Японии – В.В. Путин, Президент Российской Федерации, С. Абэ – предыдущий Премьер-министр Японии, и некоторые другие политики.

Так в 2020 В.В. Путин, Президент Российской Федерации, 15 января сделал Послание Федеральному Собранию, а С. Абэ, Премьер-министр Японии, 21 января сделал Программное заявление в адрес Парламента Японии о направлениях развития политики и экономики страны. Подобные послания являются жестко концентрированным изложением важнейших проблем, документом, не допускающим ни одного лишнего слова. В посланиях лидеров и в 2019 г., и в 2020 г., хотя и кратко, но уделено внимание Мировому океану, а именно – сохранению его здоровья, чистоты и развитию дальнейших морских исследований.

Состояние среды Мирового океана – важнейшее условие устойчивого развития рыболовства. Лидеры обращаются к своим народам активнее строить морскую политику и экономику и сохранять морскую среду. Россия и Япония – ближайшие соседи в Тихом океане, морские соседи с общими морскими границами и ресурсами, катаклизмами и благами, которые приносит Мировой океан.

Рыбохозяйственное научно-техническое сотрудничество России и Японии имеет длительную историю. Оно не статично. Это сотрудничество развивается и видоизменяется в зависимости от различных условий политического, экономического или природного характера.

В последние годы мы наблюдаем определенное сближение позиций и взглядов ученых двух стран в вопросах изучения ресурсов рыболовства и рационального их использования. Определенная схожесть взглядов на проблемы Мирового океана, на уровне высокого политического руководства, укрепляет основу дальнейшего сближения позиций по проблемам науки и техники в области рыболовства и рыбного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ватанабэ Ю. Следы японского рыболовства на Дальнем Востоке. / Ю. Ватанабэ. // Хоккайдо симбун. – 2006. – 17 января. (Пер. с яп.)
1. Watanabe Yu. Traces of Japanese fishing in the Far East. Watanabe. // Hokkaido Shimbun – 2006. - January 17.
2. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России. Публицистические статьи. / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1995. – (Библиотека трудов академика В.И. Вернадского).
2. Vernadsky V.I. Problems of science in connection with state policy in Russia. Journalistic articles. / V.I. Vernadsky. - M.: Nauka, 1995 - (Library of works of academician V. I. Vernadsky).
3. Засельский В.И. Развитие морских биологических исследований на Дальнем Востоке в 1923–1941 гг. Монография. / В.И. Засельский – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. – 245 с.
3. Zaslensky V.I. Development of marine biological research in the Far East in 1923-1941. Monograph. / V.I. Zaslensky - Vladivostok: DVNTs AN SSSR, 1984. - 245 p.
4. Кевдин В.А. Современное рыболовство России. Народнохозяйственный очерк. / В.А. Кевдин – М.: Московский Комитет по холодильному делу, 1915. – 153 с.
4. Kevdin V.A. Modern fishing in Russia. National economic essay / V.A. Kevdin-M.: Moscow Committee on Refrigeration, 1915. - 153 p.
5. Марковцев В.Г. Международное сотрудничество «ТИНРО». «ТИНРО» – 75 лет (От ТОНС до «ТИНРО»-Центра). / – В.Г. Марковцев – Владивосток: «ТИНРО», 2000. – 378 с.
5. Markovtsev V.G. International cooperation "TINRO". "TINRO" – 75 years (From TONS to "TINRO" - Center). / V.G. Markovtsev - Vladivostok: "TINRO", 2000. - 378 p.
6. Сабанин А.В. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. / А.В. Сабанин – М., 1930. – Вып. № 5.
6. Sabanin A.V. Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded with foreign states. / A.V. Sabanin-M., 1930. - Issue No. 5.
7. Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров по заключению рыболовной конвенции между Россией и Японией. Август 1906-июль 1907. – СПб., 1907. – 259 с.
7. Collection of diplomatic documents related to the negotiations on the conclusion of a fishing convention between Russia and Japan. August 1906-July 1907. - St. Petersburg, 1907. - 259 p.
8. Солдатов В.К. Обзор исследований, произведенных на Амуре с 1909 по 1913 год. Исследования осетровых Амура. / В.К. Солдатов. – Петроград, 1915. – 415 с.
8. Soldatov V.K. A review of the research carried out on the Amur River from 1909 to 1913. Studies of Amur sturgeon. / V.K. Soldatov. - Petrograd, 1915 - 415 p.
9. Фадеев Н.С. Мы живем в эпоху минтая / Н.С. Фадеев. // Огонек. – 1996. – №35 – с. 78-79.
9. Fadeev N.S. We live in the era of pollock / N.S. Fadeev. // Ogonyok (Light). - 1996. - No. 35 - Pp. 78-79.
10. Цыгир В.В. Японский промысел в водах Японии и прилегающих водах. Пелагические рыбы (сайра, сардина, скумбрия) – 2019 (путинный прогноз). / В.В. Цыгир – Владивосток: «ТИНРО», 2019. – 59 с.
10. Tsygir V.V. Japanese fishing in the waters of Japan and adjacent waters. Pelagic fish (sauri, sardine, mackerel) - 2019 (Fish season's forecast). / V.V. Tsygir-Vladivostok: "TINRO", 2019. - 59 p.
11. Шевченко А.И. Основные результаты исследований лаборатории промышленного рыболовства за последние 10 лет / Шевченко А.И. // Изв. «ТИНРО». – 2006. – Т. 141. – С. 372-381.
11. Shevchenko A.I. The main results of the research of the laboratory of industrial fishing for the last 10 years / Shevchenko A.I. // Izv. "TINRO". - 2006. - Vol. 141. - Pp. 372-381.
12. Shige Y. Japan-Russia Negotiations over salmon driftnet fisheries in Russia's EEZ for 2015 // ISARIBI (Fishing Fire). Japan Fisheries Association. 2015. – Sept. No – 87. P. 2-4.
12. Shige Yu. Japanese-Russian negotiations on drift-net fishing of salmon in the Russian EEZ for 2015 // ISARIBI (Fishing fire). Japan Fisheries Association. 2015. - September. No. 87. - Pp. 2-4.